После посещения трех великих особ императорской семьи, пара вышла из дворца. Когда они сели в экипаж, Хуа Си Ван положила жетон перед Янь Цзинь Цю.

- Знак вдовствующей императрицы очень ценен. Для него безопаснее находиться на попечении Цзинь Цю.

Янь Цзинь Цю посмотрел на жетон, но не протянул руку, чтобы взять его.

- Ты понравилась вдовствующей императрице, и она естественно надеется, что ты примешь подарок и навестишь ее. Думаю, будет лучше, если он останется у тебя.

Хуа Си Ван не стала настаивать и с улыбкой убрала жетон. Она поправила украшения на талии и сухо сказала: «Вдовствующая императрица и правда была очень добра».

- Когда я был маленьким, мама была очень слабой и обо мне несколько лет заботилась вдовствующая императрица, - на губах Янь Цзинь Цю играла гармоничная улыбка. - Она ко всем относится доброжелательно.

Услышав это, Хуа Си Ван вспомнила один слух. Люди говорили, что мать Янь Цзинь Цю происходила из семьи ученых и через год после свадьбы она родила старшую сестру Янь Цзинь Цю. Два года спустя она забеременела Янь Цзинь Цю. Но никто не знал, что в тот момент, когда она была беременна, первая наложница Сяньвана также забеременела. И через полгода после рождения Янь Цзинь Цю у Сяньвана родился еще один сын.

Никто не знал, случился ли у Сяньвана и его жены конфликт из-за этого, но известно, что после родов здоровье матери Янь Цзинь Цю пошатнулось. Когда Янь Цзинь Цю было два года, его отправили в императорский дворец на воспитание к вдовствующей императрице. Только, когда ему исполнилось шесть, и его мать совсем слегла, он покинул императорский двор, чтобы ухаживать за ней. Прежде чем Сянь ванфэй умерла, Сяньван попросил назначить Янь Цзинь Цю наследником.

Она не знала, испытывала ли мать Янь Цзинь Цю ненависть к своей сопернице, но Хуа Си Ван чувствовала, если женщина узнает, что во время её беременности её муж обрюхатил другую женщину, она не останется равнодушной.

Хуа Си Ван хотела сказать, что ему повезло быть воспитанным вдовствующей императрицей, но глядя на улыбку Янь Цзинь Цю, она неожиданно передумала. Экипаж затих. Она прислушалась к стуку копыт, устроилась поудобнее, прислонилась к задней стенке экипажа и стала ждать, когда они прибудут в поместье вана.

Янь Цзинь Цю подождал несколько мгновений, но не услышал голоса Хуа Си Ван. Взглянув на нее, он увидел, что она заснула, прислонившись к стенке экипажа. Вспомнив о своих неконтролируемых действиях прошлой ночью, в уголках его рта появилась легкая, но искренняя улыбка.

- Ван Е, ванфэй, мы на месте, - объявил Му Тун снаружи.

Янь Цзинь Цю повернулся и увидел, что Хуа Си Ван спит. Как раз когда он собирался протянуть руку, чтобы взять ее на руки, Хуа Си Ван открыла глаза.

- Мы приехали?

Хуа Си Ван прикоснулась к заколке в волосах и подняла занавеску, чтобы выглянуть в окно. Она медленно помассировала спину.

- Еще не время для полуденной трапезы. Цзинь Цю не будет так добр, чтобы показать мне поместье?

- В просьбе красавицы нельзя отказать.

Янь Цзинь Цю поднял занавеску и вышел из экипажа. Затем, под пристальными взглядами всех присутствующих, он поддержал руку Хуа Си Ван. Только когда она вышла из экипажа, он отпустил ее руку.

- На территории поместья есть несколько живописных мест. Давай прогуляемся вместе, и заодно осмотрим окрестности.

Му Тун увидел, что пара собирается прогуляться во дворе и торопливо приказал слугам второго ранга и ниже держаться подальше от жены вана.

Несмотря на то, что Янь Цзинь Цю запер некоторые помещения, которые не подходили ему из-за ранга, когда занял эту должность, красивые места все еще оставались открытыми.

Как и ожидала, по пути Хуа Си Ван увидела несколько красивых строений. По пути Му Тун рассказал ей много интересного. Пройдя арку Свисающих Цветов, Хуа Си Ван улыбнулась Му Туну и сказала: «Неудивительно, что Ван Е высокого мнения о тебе. Если меня будет сопровождать такой умный человек, я буду часто прибегать к его помощи».

- Ничтожный слуга не смеет принять похвалу Цзюнь ванфэй. Я просто выполняю свои обязанности. - Му Тун почтительно поклонился. - Все, что прикажет ванфэй, ваш подданный постарается выполнить как можно лучше. Я лишь надеюсь, что госпожа сможет иногда закрыть глаза на мою неуклюжесть и глупость.

- Того, кто может произнести подобные слова, не назовешь глупым.

Хуа Си Ван улыбнулась. Когда она подняла ногу, чтобы перешагнуть порог павильона Свисающих Цветов, ее руку держал Янь Цзинь Цю. Повернув голову, она заметила

понимающую улыбку на его лице.

- Благодарю.

Под пристальными взглядами всех, кто стоял позади них, Хуа Си Ван не стала убирать руку и позволила Янь Цзинь Цю увести себя в сторону декоративного леса. Когда они проходили мимо одного из пригорков, то услышали разговор двух молодых служанок, и ей показалось, что она услышала слово «ванфэй».

Му Тун хотел было что-то сказать и отругать их, но когда посмотрел на остановившуюся Хуа Си Ван, то заколебался и молча встал в стороне.

- Я видела несколько благородных дам, и госпожа Шэн самая красивая.

- Ну и что, если она красива, ее статус намного ниже, чем у нашей ванфэй.

- Ты глупая – не знаешь, что жена вана имеет заурядную внешность? - после того, как служанка это произнесла, она неожиданно понизила голос. - Я слышала, что именно потому, что она не обладает хорошей внешностью, император и пожаловал нашему господину этот брак.

- Не говори ерунды, как ты можешь знать, о чем думает император? - услышав это, вторая служанка испугалась, и даже голос ее задрожал. - Если Цзюньван узнает об этом, что ты будешь делать?

Первая служанка почувствовала легкое сожаление и неуверенно сказала: «Господа сейчас не в поместье, как они могут услышать то, что мы говорим? Не бойся…» Как только она закончила говорить это, она увидела уголок синего одеяния, выглядывающий из-за декоративного пригорка. Когда она увидела, кто эти люди за искусственной горой, ее ноги ослабели, и она с грохотом опустилась на колени.

Хуа Си Ван посмотрела на Янь Цзинь Цю, который не выказывал никакого гнева и ничего не говорил, а затем на двух служанок, которые были бледны от страха и дрожали всем телом. Она с интересом приподняла бровь. Напуганные до такой степени, но все же осмелившиеся говорить такие вещи за спиной, они были действительно смелыми.

- Господин, пощадите нас! Господин, пощадите!

Служанка, которая сплетничала о Хуа Си Ван, начала раз за разом кланяться. Она с такой силой билась головой о землю, что через несколько мгновений у нее на лбу выступила кровь. Но даже тогда эта несчастная не уменьшила силу поклона и стала биться о землю еще сильнее, словно, если она будет кланяться медленнее, она не сможет спасти свою маленькую жизнь.

Глядя на каменные плиты, окрашенные свежей кровью, Хуа Си Ван сказала: «Хорошо, прекрати кланяться».

Служанка, чье лицо было залито кровью, немного помедлила. Несмотря на слова Хуа Си Ван, она не была уверена, должна ли она продолжать умолять пощадить ее жизнь.

- Моя жена не любит поклонов, не заставляй её испытывать неудобство, - сказал Янь Цзинь Цю, посмотрев на потеки крови на камне.

Нахмурив брови, он продолжил: «Вы, служащие внутреннего двора, должны лучше всего знать правила поместья».

Служанка, чье лицо было залито кровью, в ужасе упала на землю лицом вниз. Даже служанка, которая просто слушала ее, молчала с выражением безысходности на лице. Она не знала, откуда у нее взялась смелость, и сделала несколько шажков вперед. Она повернулась в направлении Хуа Си Ван и ударилась головой о землю.

- Цзюнь ванфэй, ничтожная слуга оскорбила вас, но умоляю, сохраните мне жизнь!

Ее лицо было искажено страхом, когда она умоляюще посмотрела в сторону Хуа Си Ван. В следующее мгновение она замерла и больше не могла вымолвить ни слова. Мгновение спустя она упала на колени и сказала: «Ваша смиренная слуга была неправа».

Хуа Си Ван посмотрела на служанку, которая уговаривала другую не сплетничать, и слегка кашлянула: «Цзинь Цю, мне кажется, эта служанка не понаслышке знает о правилах. Может, ее наказание стоит смягчить?»

- Моя жена выступила в твою защиту, поэтому ты будешь наказана лишь двадцатью ударами. Еще один проступок, и ты будешь наказана в соответствии с преступлением.

Янь Цзинь Цю махнул рукой Му Туну, показывая, чтобы ее увели.

- Благодарю, Ван Е, благодарю, ванфэй, - служанка была столь взволнована, что опять заплакала, уже от облегчения.

Два евнуха уволокли прочь служанку, у которой было всё лицо в крови от поклонов, предварительно заткнув ей рот кляпом.

Насколько суровое наказание ее ждет, Хуа Си Ван не спрашивала, а Янь Цзинь Цю не сказал.

Оба, казалось, уже забыли об этом событии, не вспоминая более ни указа о браке, ни о гуляющих снаружи слухов о внешности Хуа Си Ван.

Цзюньван и его жена обедали вместе. Хотя эти двое были вместе менее суток, у них ни разу не возникло чувства отчуждения, темы для разговоров находились легко и непринужденно. Они не были похожи на молодоженов, которые не знали друг друга до брака, а скорее на глубоко влюбленных, потому что от их поведения так и веяло теплом и волнением. Му Тун, обслуживающий пару во время еды, посматривал на ванфэй оценивающим взглядом. Жена вана совсем не была пустоголовой красоткой.

Во второй половине дня у Янь Цзинь Цю были дела, и он покинул поместье. Хуа Си Ван естественно вернулась в свою комнату, чтобы компенсировать нехватку сна. Вчера ночью ван был слегка быстр в первый раз, и, наверное, пытался ей что-то доказать в последующие два раза, случившиеся через некоторое время после.

Когда она проснулась, был уже вечер. Встав, она одела удобное хлопковое платье, по-простому собрала и заколола волосы. Потом она расположилась на мягкой подушке, позволяя служанкам размять её плечи.

«Ван уже вернулся в поместье?» - она видела темнеющее небо и помнила, что теперь является его женой. Несмотря ни на что, она должна интересоваться, чем он занят.

- Цзюньван еще не вернулся в поместье. После обеда приходили люди со столовой. Я попросила их приготовить несколько ваших любимых блюд. Приказать принести еду сейчас?

Бай Ся налила в чашу чай с боярышником и ягодами годжи, и вручила ее Хуа Си Ван.

- На кухне должны были уже все приготовить.

- Я только проснулась, и у меня нет аппетита. Давай поговорим об этом позже.

Хуа Си Ван от скуки выглянула наружу. Орхидеи были в самом пике своего цветения, и были необыкновенно красивы в лучах заката, как будто окруженные белым ореолом.

Ее муж оказался не так прост, как она себе представляла. Она ясно видела ужас, охвативший обеих служанок, когда они смотрели на него; казалось, стоило ему моргнуть, они и их семьи умрут.

Вздохнув, она сменила свое положение на более комфортное, откинувшись назад.

- Бай Ся, что ты думаешь о поместье вана?

Бай Ся некоторое время размышляла, а потом ответила: «Особняк очень красивый, и слуги хорошо вышколены».

Хуа Си Ван улыбнулась.

- Да, не слишком ли идеален их этикет?

Губы Бай Ся зашевелились. Она знала, что госпожа была умной и обычно видела больше, чем она, поэтому промолчала.

Она обвела взглядом прекрасную комнату. Несмотря на то, что поместье казалось роскошным, слуги были послушными и хорошо воспитанными, место, которое было слишком упорядоченным и красивым, заставляло людей чувствовать, что это иллюзия.

Возможно, это и были истинные краски императорского дома?

http://tl.rulate.ru/book/5480/187767